

М. ЯНЮНАЙТЕ

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ОБ ИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ ПРАРОДИНЕ

О прародине индоевропейских племен до сих пор не существует единого мнения. Однако все больше исследователей склоняются ко мнению, что основной областью первоначального расселения индоевропейцев была Юго-Восточная Европа, по мнению некоторых из них — южнорусские степи.

Была ли эта область действительно прародиной индоевропейских племен, пока не совсем ясно. Продвижение племен, населявших Юго-Восточную Европу, можно констатировать уже с довольно раннего времени. Вместе с этой проблемой неразрывно связана и проблема переселения индоевропейских племен в Малую Азию, т. е. вопрос этногенеза хеттов.

О времени и пути прихода индоевропейских племен в Малую Азию до сих пор существуют разные точки зрения. Из источников на аккадском языке можно предположить, что индоевропейский хеттский язык прочно укоренился среди автохтонного населения на рубеже III—II тысячелетий до н. э. и именно к этому времени пришлые племена полностью слились с коренным населением, а язык последних уступил место новому — индоевропейскому языку¹. У хеттов не сохранилось никаких воспоминаний о переселении индоевропейцев в Малую Азию, а скудные сведения о выходе Солнечного Божества² из-за моря дают возможность предположить о переселении хетто-анатолийских индоевропейских племен в Малую Азию двумя путями: с запада — через Балканы или с востока — через Кавказ, имея в виду либо Черное, либо Каспийское море.

Многочисленные письменные памятники хеттского царского архива не дали убедительных данных для решения этого вопроса; археологические материалы не дают на него ответа ввиду трудности установления этнической и особенно языковой принадлежности создателей памятников материальной культуры. Можно, однако, предпринять попытку найти такие явления культуры, которые допускали бы взаимную проверку их наличия с помощью

¹ Иванов Вяч. Вс. Очерки истории и культуры хеттов. — В кн.: Керам К. Узкое ущелье и Черная гора. М., 1962, с. 185—186.

² Там же, с. 185; Sommer E. Hethites und Hethitisch. — Stutthart, 1947.

как письменных, так и археологических памятников и в то же время могли бы достаточно достоверно считаться связанными с племенами, индоевропейскими по языку. Очевидно, можно говорить прежде всего о явлениях духовной культуры. Однако текстовой и лингвистический материал индоевропейского происхождения, содержащийся в хеттском языке, в данной области скуден (отчасти из-за зашифровки звучания слов или имен собственных идеограммами), памятники же изобразительного искусства и литературы находятся уже под слишком явным влиянием аборигенной культуры. Поэтому более обнадеживающими являются материалы обрядности, обильно представленные в хеттской письменности, а именно — погребальные обряды, следы которых сохранились не только в памятниках письменности, но и в памятниках материальной культуры³.

Много сведений дают могильники. Ввиду того, что это, пожалуй, единственный обряд, оставляющий материальный след, сведения о расселении и миграции племен становятся вполне надежными⁴. Изучая погребальные обряды, можно установить пути сложения археологической культуры, этнические контакты, религиозные представления, существовавшие в какой-либо этнической общности, а также нередко и общие черты структуры общества⁵, а укоренение нового обряда захоронения связано с общением выработавших его групп.

Таким образом, мы считаем, что обряды захоронений древнейших времен — весьма надежный показатель процессов, происходивших как в этногенезе народа, так и в его передвижениях, а наличие биритуализма следует рассматривать прежде всего как результат этнического смешения.

Среди обрядов захоронения различаются два основных вида: ингумация и кремация. Мы обращаем внимание на последний способ погребения — кремацию. Применявшийся уже неолитическими обществами в Европе (на Британских островах, в Швейцарии, центральной Германии, Греции, Трое, редко на Крите, очень редко как культовый в Сирии и Палестине⁶) обряд кремации стал наиболее распространенным способом погребения в Центральной и Южной Европе, Азии, Греции и в последующие эпохи, хотя в Азии, за исключением Индии, этот обряд никогда не имел широкого распространения⁷.

³ Otten H. *Nethitische Totenrituale*. — Berlin, 1958.

⁴ Федоров Г. Б. Об обряде погребений как историческом источнике. — В кн.: Историко-археологический сборник (к 60 летию А. В. Арциховского), М., 1962.

⁵ Монгайт А. Л. Археология Западной Европы. — М., 1973, ч. 1, с. 77—88.

⁶ Там же, с. 196—197.

⁷ Там же, с. 196—201; Чайлд Г. Прогресс и археология. — М., 1949, с. 145.

Поскольку обряд кремации ранней древности засвидетельствован письменными или такими археологическими памятниками, этническая атрибуция которых бесспорно принадлежит в основном племенам, говорившим на индоевропейских языках (балтов, славян, германцев, кельтов, индоариев, хеттов), мы гипотетически предполагаем, что этот ритуал действительно зародился и развился как ведущий погребальный обряд у индоевропейцев, быть может, уже на их прародине.

В данной работе предпринимается попытка упорядочить сведения о существовании обряда кремации в неолитической Европе и Малой Азии. Вопрос этот имеет самое прямое отношение к этногенезу хеттов — народа, жившего во II тысячелетии до н. э. в Малой Азии, говорившего на индоевропейском языке и, как видно из специальных текстов на хеттском языке, изданных Г. Оттеном⁸, широко применявшего упомянутый обряд захоронения.

Многие исследователи, работавшие на археологическом материале Анатолии (Меллаарт, Меллинк, Ортман, Гётце, Оттен, Биттель, Шаубле), были склонны считать непрерывными местные культурные традиции на протяжении III — начала II тысячелетия до н. э. В Центральной и Западной Анатолии с древнейших времен до конца III тысячелетия до н. э. умерших хоронили в поселениях на месте заброшенных городских кварталов в положении на боку в скорченном виде, либо в ямах, либо в сосудах (Алишар, Кюль-тепе, Гордион, Кушура). Новшеством является перенесение мест захоронения из поселений в отдельные могильники и появление нового обряда захоронения — кремации на юго-западе Малой Азии⁹. Здесь на территории поселения Гедикли¹⁰ (конец III тысячелетия до н. э.) обнаружен обряд кремации вне могилы с захоронением сожженных костей в сосудах. Сверх погребальные урны закрыты кусками больших разбитых глиняных сосудов. Кроме того, исследователи отметили, что иногда остатки сожженных костей заворачивались в ткань. Такой обряд погребения известен у хеттских царей по письменным источникам¹¹. В торговом пригороде (Karūm) г. Канеша (соврем. название Кюль-тепе)¹², в могильнике Османкайя близ Богазкёя¹³, в могильнике Илиджа¹⁴ (западнее Кюль-тепе), засвидетельствована кремация с помещением останков в сосуды.

⁸ Otten H. *Op. cit.*

⁹ Goetze A. *Kleinasien*. — München, 1957, Ausg. 2., S. 34—41.

¹⁰ Alkim U., Alkim H. *Excavations at Gedikli*. — *Bulleten*, 1966, vol. 30, p. 117.

¹¹ Otten H. *Op. cit.*

¹² Orguc T. *Ausgrabungen in Kültepe 1948*. — Ankara, 1950.

¹³ Bittel K., Herre W., Otten H. *Die Hethitischen Grabfunde von Osmankayasi*. — Berlin, 1958, S. 9—11.

¹⁴ Orthmann W. *Zu den „Standarten“ aus Alaca Hüyük (Istanbuler Mitteilungen)*. — Istanbul / Tübingen, 1967, Bd. 17.

Датируются эти захоронения началом II тысячелетия до н. э. Встречаются обломки глиняных сосудов, а в хеттских текстах находим упоминания о битой посуде¹⁵.

К сожалению, могильники Анатолии, относящиеся к рубежу III–II тысячелетий до н. э., недостаточно исследованы, что затрудняет идентификацию описанных ритуалов захоронения с фактическим археологическим материалом. Но даже на основе имеющихся сведений напрашивается вывод, что появление нового обряда захоронения — кремации — при сохранении старых традиций можно объяснить притоком нового населения. Вначале (XXVI–XXV вв. до н. э.) территории на юго-западе Анатолии, как склонны думать многие филологи и историки (Э. Форрер, О. Гэрне, Дж. Гарстанг, И. М. Дьяконов), были заселены лувийцами, чей язык относят к анатолийской языковой группе¹⁶.

Самая северо-западная часть Малой Азии с центром в древней Трое называется Троадой. В слоях Трои I (XXVII–XXV в. до н. э.) под полом одного из домов К. Блеген¹⁷ обнаружил захоронения детей с применением обряда кремации (останки находились в глиняных урнах). Некрополь Йортан¹⁸, относящийся к периоду между I и II Троей (вторая половина III тысячелетия до н. э.), содержит кремацию с последующими захоронениями в глиняных сосудах (урнах) типа пифосов.

Таким образом, можно предположить, что племена — носители обряда кремации (в разных его вариантах) пока засвидетельствованы в Малой Азии ранее всего в Трое I и в Йортане в середине III тысячелетия до н. э., затем в Гедикли на юго-западе Малой Азии в конце III тысячелетия до н. э. и, наконец, на территории расселения исторических хеттов (Кюль-тепе, Османкайя, Илиджа) — с начала II тысячелетия до н. э.

Прежде чем рассматривать далее памятники Центральной Европы и Греции, считаем уместным упомянуть здесь о главнейшей археологической культуре Закавказья III тысячелетия до н. э. — куро-араксской, ведущей свое происхождение, главным образом с территории двуречья Куры и Аракса. Но в настоящее время ее памятники обнаружены на территориях вплоть до Северного Кавказа, а на юге — вплоть до Центральной Анатолии, Север-

¹⁵ Otten H. Op. cit.

¹⁶ Дьяконов И. М. Предистория армянского народа. — Ереван, 1968; Королев А. А. Хетто-лувийские языки. — В кн.: Языки Азии и Африки. М., 1976; Иванов Вяч. Вс. Хеттский язык. — М., 1976. Присутствие в лувийском языке более архаических форм, возможно, дает право предполагать о том, что лувийцы пришли раньше хеттов.

¹⁷ Blegen C. W. Excavations at Troy. — AJA, 1935, vol. 39, No 1, p. 553.

¹⁸ Goetze A. Kleinasien. — München, 1957, S. 27–30.

ной Сирии и Палестины¹⁹. Обращает внимание разнообразие как погребальных сооружений, так и способов захоронения, но наиболее важно, что наряду с ингумацией зафиксирована и кремация (Хаченагет, Степанакерт — Армения, Азербайджан; Кикети, Тквиави, Квацхелеби — Грузия)²⁰. По мнению исследователей, обряд кремации появился на более позднем этапе развития куро-араксской культуры. Подробности обряда до конца не выяснены, и вряд ли можно связывать его с западноанатолийским, тем более, что в промежуточном ареале кремация пока не обнаружена. Ни в Центральном, ни в Южном Закавказье такого обряда погребения до сих пор нет. Мы встречаем сходство в устройстве погребений, например, Восточной Грузии — Кахетии с памятниками Северного Кавказа (майкопская культура²¹), находим сходство и в инвентаре, но обряд кремации ни по ту, ни по эту сторону Западного Кавказа не наблюдается. Все это более свидетельствует о тесном культурном контакте соседствующих племен, нежели о передвижении каких-либо этнических групп. Лишь с середины II тысячелетия до н.э. обряд кремации в Закавказье становится популярным²².

Вопрос о происхождении куро-араксской культуры до сих пор не решен. Существует мнение о наличии генетической связи с предшествовавшими ей культурами²³ и о том, что ее носители принадлежали к кавказо-иберийским племенам, прародиной которых является именно Кавказ²⁴. Некоторое сходство куро-араксской культуры с культурой Анатолии (хаттов), а также наличие обряда кремации может свидетельствовать о близком соседстве этих племен в глубокой древности, но не о присутствии индоевропейского элемента в Закавказье, а тем более о переселении хеттов Кавказским путем.

Попытаемся установить, о чем говорит археологический материал по обряду кремации относительно возможных связей Малой Азии с Западом в III тысячелетии до н.э.

Ближайший сосед Малой Азии на западе — Фракия. К сожалению, именно из памятников IV — III тысячелетий до н.э. на интересующих нас территориях,

¹⁹ Чубинишвили Т. Н. Куро-араксинская культура в Закавказье в III тысячелетии до н.э. — В кн.: Доклады и сообщения археологов СССР на VII Международном конгрессе историков и протоисториков. М., 1966, с. 127—128.

²⁰ Он же. К древней истории Южного Кавказа. — Тбилиси, 1971, с. 69—71.

²¹ Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века (неолит, энеолит, ранняя бронза). — М., 1975, с. 170—172.

²² Куфтин Б. А. Археологические раскопки в Триалети. — Тбилиси, 1941, ч. 1.

²³ Иессен А. А. Кавказ и Древний Восток в IV и III тыс. до н.э. — Краткие сообщения института археологии АН СССР. М., 1963, № 93, с. 7—9.

²⁴ Джапаридзе О. М. К истории грузинских племен в раннем периоде медно-бронзовой культуры. — Тбилиси, 1961 (на груз. яз., резюме на рус.).

в частности в Болгарии, археологами обнаружены только поселения, причем погребений с кремацией там пока не найдено, а могильников, которые, очевидно, как и в Малой Азии того времени, должны были находиться вне поселений, найдено очень мало. Тем не менее, археологическая культура Фракии того времени настолько близка культуре Трои I—II и Фессалии, с одной стороны, и более северным культурам IV тысячелетия до н.э., с другой, что мы вправе привлекать к сравнению культуры соседей Фракии.

Двигаясь с юга на север, остановимся прежде всего на таком близком соседе Малой Азии как Греция.

Находясь на пересечении торговых путей из Малой Азии, Египта, Средиземноморья, Греция занимала важное место в мире древних. В разных частях Греции в культурах среднего неолита возникают значительные различия. Более сложный путь развития, чем другие области материковой Греции, прошла Фессалия. Неолитические могильники чаще всего представлены погребениями в каменных урнах (ящиках), встречаются захоронения в прифоссах, небольших толосах, в ямах костяки лежат в основном скорченными на боку²⁵. Но именно в Фессалии, впервые в Греции, засвидетельствована кремация в могильнике Суфли Магула²⁶, близком по времени Трое I. Хорошо изучена и идентифицирована керамика главных теллей Фессалии — Аргис, Сескло, Суфли Магула, Димини, Лариса. Черная и блестящая, с черной, красной росписью на белом фоне, она считается принесенной переселенцами из-за Дуная²⁷.

С расцветом культуры линейно-ленточной керамики (конец IV тысячелетия до н.э.) в Среднем Подунавье началось передвижение ее носителей на юг, первой волной их были уже упомянутые носители этой керамики. В эту волну включились и носители другого элемента культуры линейно-ленточной керамики — из областей Восточных Карпат.

Вторая волна принесла из дунайских областей керамику со спиральным и меандровым узорами, характерными для ряда восточно-центральных европейских культур — Триполье—Кукутени, Винча, Старчево, Боян, Гумельница²⁸.

²⁵ Титов В. С. Неолит Греции. Периодизация и хронология. — М. 1969; Монгайт А. Л. Указ. соч.; Shachermeug F. Die ältesten Kulturen Griechenlands. — Stuttgart, 1955.

²⁶ Чайлд Г. У истоков европейской цивилизации. — М., 1952, с. 80—96.

²⁷ Там же, с. 106—107.

²⁸ Титов В. С. Указ. соч.

В Средней Греции на средненеолитическом поселении Магула²⁹ обнаружены пока единственные захоронения с обрядом кремации (останки находились в сосудах). Обычным же является обряд погребения, характерный, напр., для погребений на поселениях (раннеэлладского времени — период I) Пирососа, Рахмани — в Фессалии, Асина, Эгина — в Пелопоннесе, на поселении Элевсин (раннеэлладского времени — период III) — в Аттике: ямные захоронения скорченных трупов, покрытые сверху обломками пифосов. Аналогичные захоронения имеются и на севере Балканского полуострова в Болгарии³⁰.

Для неолита Южной Греции характерны захоронения детей под полом домов, а также могильники вне поселений. На рубеже III—II тысячелетий до н.э. появляется кремация — Лерна³¹, пещера Гереи³², Просимна³³, а в Левкаде после сожжения останки захоронены в пифосах и в каменных урнах³⁴. Встречаются обломки глиняных сосудов.

В данной статье невозможно подробно рассмотреть множество археологических культур, начиная с Восточной Европы, чтобы проследить обряд кремации, но мы отмечаем, что истоки такого обряда — у носителей культуры линейно-ленточной керамики, распространенной на большом пространстве от Белграда до Брюсселя и от Рейна до Вислы и Днестра. Это древнейшая земледельческо-скотоводческая культура Центральной Европы³⁵. На позднем этапе ее развития (рубеж IV—III тысячелетий до н.э.) носители ее переходили к обряду кремации (могильники Прага—Бубенич, Арнсбах)³⁶, могилы с кремацией нередко устраивали под полом жилищ (Западная Германия, Бавария)³⁷, иногда сожженные кости помещались в глиняные сосуды (Саксония)³⁸. Исследователи отмечают наличие в местах захоронения обломков посуды. Аналогичные обряды встречаются и во всех вариантах культуры линейно-

²⁹ Holmberg E. The Neolithic Pottery of Mainland Greece. — Göteborg, 1966.

³⁰ Монгайт А. Л. Указ. соч.

³¹ Титов В. С. Указ. соч., с. 84.

³² Blegen C. W. Prosymna. The Helladic Settlement Preceding the Argive Heraeum. — Cambridge, 1937.

³³ Там же.

³⁴ Чайлд Г. Указ. соч., с. 107.

³⁵ Quitta H. Zur Frage der ältesten Bandkeramik in Mitteleuropa. — Prahistorische Zeitschrift, 1960, Bd. 28, H. 3—4.

³⁶ Монгайт А. Л. Указ. соч., с. 232.

³⁷ Равдоникас В. И. История первобытного общества. — Л., 1947, ч. 2, с. 210—211.

³⁸ Там же, с. 210—212.

ленточной керамики: лендельской³⁹, иордансмяльской⁴⁰, баденской⁴¹ и в самой яркой культуре ее круга — трипольской⁴².

Таким образом, очевидно, что наиболее ранний обряд захоронения в форме кремации возник у носителей культуры линейно-ленточной керамики в конце IV тысячелетия до н.э. Поначалу захоронения осуществлялись на территории поселений, позднее — в могильниках, расположенных за пределами поселений. Такой обряд распространился за период III тысячелетия до н.э. на Балканский полуостров и далее на юг. Видимо, по долинам рек Вардара и Моравы в неолитический период племена — носители этого обряда проникали на юг, либо тем же путем шло влияние культур Подунавья на расположенные к югу от них, и такое влияние содействовало распространению обряда кремации. Пути на юг — это, с одной стороны, пути на запад и юго-запад Малой Азии, где упомянутый обряд можно связать с лувийцами, а с другой — на юг, где он обнаруживается на рубеже III—II тысячелетий до н.э. в отдельных местностях южной Греции.

Следует подчеркнуть, что кремация на рубеже III—II тысячелетий до н.э. в южной Греции, во многом сходная с обрядами юго-западной части Малой Азии, хотя, вероятно, и обязана своим происхождением индоевропейским племенам, но догреческим, так как собственно греческие племена (и опять-таки с обрядом кремации) связываются с еще одной, более поздней волной переселения с Балкан, отразившейся в культуре Средней Греции уже II тысячелетия до н.э.

* * *

Попытаемся сопоставить изложенный материал с результатами исследований по вопросам перемещений носителей индоевропейских языков в свете данных сравнительного языкознания.

Немало внимания как в лексике, так и в грамматике уделялось изоглоссам⁴³, которые объединяют восточные индоевропейские языки, но выяснилось, что все типично восточные изоглоссы чужды хетто-анатолийским языкам. Первым признаком, определяющим соотношение хетто-анатолийских языков с другими индоевропейскими, обычно считаются глагольные окончания среднего и страдательного залога (медиальные) с *-r-*, что наблюдается из восточных еще только во фригийском и тохарском языках⁴⁴, а из западных,

³⁹ Neustupnij E. a J. Natin pravěkijch dějin Československa. — Praha, 1960, s. 192.

⁴⁰ Gimbutas M. The Prehistory of Eastern Europe. — Cambridge, Mass., 1956, vol. 1.

⁴¹ Монгайт А. Л. Указ. соч., с. 239.

⁴² Пассек Т. С. Периодизация трипольских поселений. — М.-Л., 1940.

⁴³ Порциг В. Членение индоевропейской языковой общности. — М., 1964.

⁴⁴ Там же, с. 127.

напр., в италийских. Хеттский обладает также рядом только ему присущих языковых особенностей. Напр., он имеет только два рода (в то время как все остальные индоевропейские языки — три) и различает только две видо-временные формы и два спряжения (на *-mi* и на *-hi*), соответствующих древнейшим спряжениям глаголов состояния (медиальных) и глаголов действия, между тем как большинство восточных индоевропейских языков уже имеет сложную систему времен. К первичной реконструируемой индоевропейской системе хеттская глагольная система стоит ближе, чем реконструкции на основе более развитых глагольных систем. Это исключает рассмотрение хеттской системы как системы инновационной по сравнению с развитой глагольной системой типичных восточных индоевропейских языков, как кентумных (греческий), так и сатемных (древнеиндийский), древних западных индоевропейских (латынь), и заставляет думать об отделении хетто-анатолийских языков от общеиндоевропейского языкового массива вообще до его разделения на диалекты восточные и западные, т.е. в более раннее время, чем отделились от него греческий, фрако-фригийский и индоиранские первичные диалекты.

Весьма интересное явление — ларингал *-h-* в хеттском. Индоевропейские языки вначале имели один или несколько ларингалов, которые потом исчезли, повлияв на качество и количество соседних гласных⁴⁵. Но в хеттском это *-h-* реально сохранилось, а кроме хетто-анатолийского наблюдаются только единичные случаи его сохранения в виде *h-* в армянском.

В индоиранском, армянском, фригийском и греческом языках индикативные формы имперфекта в значении прошедшего времени могут характеризоваться аугментом⁴⁶ *e-* (в индоиранских *a-*). Поэтому распространение его в этих языках, видимо, говорит о том, что указанное явление было ограничено определенной областью, где упомянутые языки когда-то соседствовали между собой. И если в древнефригийском имеется аугмент *e-daes* ('он воздвиг'), а в хеттском *dāiš* 'он сажал' такого аугмента нет, то это свидетельствует о более древнем выделении хеттского из первоначального ареала общеиндоевропейских диалектов.

В морфологической структуре хеттского языка очевиден факт отсутствия различия грамматической категории мужского и женского родов. Этого не наблюдается ни в каких других индоевропейских языках. В отдельных корневых словах и падежных окончаниях имеется конечное *-m*, что встречается еще

⁴⁵ Гамкрелидзе Т. В. Хеттский язык и ларингальная теория. — Тр. ин-та языкознания АН ГрузССР. Сер. вост. яз., 1960, т. 3, с. 15. Saussure F., de. Memoire sur le système primitif des voyelles dans les langues indoeuropéennes. — Leipzig, 1879.

⁴⁶ Порциг В. Указ. соч., с. 133.

только в индоиранском, в обеих группах италийских диалектов, а все прочие хорошо засвидетельствованные языки имеют конечное *-n* (т.е. *-m*, в конце слова переходило в *-n*)⁴⁷. Языки, которые в конце слова сохраняли *-m*, находились на периферии индоевропейской области, поэтому *-m* следует считать древнее, чем *-n*. Хеттский же язык отделился от общего ствола индоевропейских языков, и его носители ушли со своей прародины настолько рано, что оказались вне пределов действия этого перехода.

Объем статьи не позволяет приводить и другие наблюдения лингвистических исследований. Позволим себе лишь вскользь отметить предположение о наличии хетто-анатолийских языков на территории Греции до собственно греческого языка, что вытекает из сопоставления догреческих топонимических названий на *-ss-* и *-nd-* (в Греции *-nth-*)⁴⁸, распространенных на территории от Греции до восточной части Малой Азии, однако, без нарушения границы ареала лувийского языка, проходившей по Верхнему Евфрату. Что касается довольно скудных данных о связях хеттского с кавказо-иберийскими языками, то они касаются исключительно доиндоевропейского субстрата в хеттском. Куро-араксская культура не может быть связана с индоевропейскими хетто-анатолийцами, в лучшем случае она связана с хаттскими или (особенно) хурритскими племенами.

* * *

Итак, археологический материал, исследованный на предмет выяснения времени возможного зарождения обряда кремации и его дальнейшего распространения привел нас к территории, заселенной в конце IV тысячелетия до н.э. племенами носителей культуры линейно-ленточной керамики. Там этот обряд прослеживается вплоть до рубежа III—II тысячелетий до н.э., распространяясь далее на юг, на Балканский полуостров, в Грецию и одновременно в Малую Азию. Если допустимо предположить, что носителями указанного обряда были носители индоевропейских языков — от праиндоевропейцев хетто-анатолийцев, то это подтвердило бы, между прочим, возможность соседства предков носителей хетто-анатолийских языков с предками носителей балто-славянских языков, культура которых в конечном счете также возводится к культуре линейно-ленточной керамики.

⁴⁷ Там же, с. 122—123.

⁴⁸ Гиндин Л. А. Язык древнейшего населения юга Балканского полуострова. — М., 1967.

Таким образом, как нам кажется, возможность передвижения хетто-анатолийских племен из первоначальной прародины праиндоевропейских племен балканским путем вполне доказуема и данные археологического материала не противоречат материалам лингвистических исследований. Это позволяет надеяться на получение в будущем окончательного ответа на вопрос, столь сложный и важный в области поисков первоначальной родины индоевропейцев и неразрывно с ним связанный, — этногенез создателей одной из древнейших цивилизаций — хеттов.

SMULKMENA

XLVI

Prieš dešimtmetį buvo atkreiptas kalbininkų dėmesys į tai, kad K. Sirvydo „Punktų sakymų“ kalba yra nevienalytė, buvo atskirti paties autoriaus ir jo padėjėjų kalbos bei rašybos elementai¹. Dabar paaiškėjo, kad nesirvydiškų elementų esama ir trikalbiame žodyne. Vieni iš jų gali priklausyti J. Jaknavičiui, kaip antai, sporadiškas dzūkavimas, pvz., *Jšijmdžineiu*² 47 ‘iš(si)imdinėju’, arba dvibalsio *uo* žymėjimas *o* raide, pvz., *Apiokiu* 196 ‘apjuokiu’, *Aβtoni* 272 ‘aštuoni’, *piemo* 278 ‘piemuo’. Kiti nesirvydiški rašybos ir kalbos elementai priskirtini nežinomam asmeniui (asmenims?), išvertusiam J. Jaknavičiaus rinkinio 7 paskutines evangelijas ir Belarmino katekizmo giesmes³, kaip antai, a) raidžių dvigubinimas ilgiesiems balsiams žymėti, pvz., *kuule* 176 ‘(javų) kūlė, kūlimas’, *kuulu werćiofi* 141 ‘kūliu verčiuosi’, *puuliey* 332 ‘pūliai’, *paniuurus* 145 ‘paniūrus’, *Gruužimas* 234 ‘gražymas’, *Kroowa eldiju* 147 ‘laivų krovinyš’, *Lewee, lutee* 159 ‘liūte’, *pinee* 124 ‘pynė’, g. pl. *arkl(i)uu* 118, 166 ‘arklių’, *kalbuu* 117 ‘kalbų’, *iawuu* 438 ‘javų’, *sienuu* 230 ‘sienų’, a. sg. *kuu* 195 ‘ką’; b) tvirtagalio dvibalsio *au* žymėjimas *ou* raidėmis, pvz., *Atdarou* 248 ‘atidarau’, *patayfou* 194 ‘pataisau’, *Nardoufi* 227 ‘nardausi’, *nepaioućiamas* 202 ‘napajaūčiamas’; c) priešdėlių *at-*, *ap-* vartojimas prie priebalsiais *t*, *d* resp. *p*, *b* prasidedančių veiksmažodžių, pvz., *atduot* 254 ‘atiduoti’, *Atteyfirmas* 250 ‘atiteisimas’, *Appiaustau* 262 ‘apipjaustau’.

Z. Zinkevičius

¹ Zinkevičius Z. Dėl K. Sirvydo „Punktų sakymų“ genezės ir kalbos. — *Baltistica*, t. 7 (2), p. 153–167.

² Pavyzdžiai pateikiami iš trečiojo leidimo, paskelbto K. Pakalkos parengtame leidinyje „Pirmasis lietuvių kalbos žodynas“. — V., 1979. Skaičiai rodo originalo (resp. fotokopijos) puslapius.

³ Zinkevičius Z. *Min. veik.*, p. 160–161.